

Январь 2008 г.

Краткое содержание

Туркменистан

Несмотря на смену руководства после смерти в декабре 2006 г. пожизненного президента Сапармурата Ниязова, Туркменистан остается одним из самых репрессивных государств мира. Новым президентом Гурбангулы Бердымухаммедовым предпринимаются шаги по исправлению ряда наиболее одиозных аспектов ниязовской социальной политики и по выводу страны из международной изоляции, однако ситуация с правами человека в Туркменистане остается катастрофической, а правительство пока не демонстрирует намерения провести реформы, которые гарантировали бы основные свободы.

Смена лидера

Бердымухаммедов, занимавший при Ниязове посты вице-преьера и министра здравоохранения, после смерти Туркменбаши был объявлен и.о. президента и официально избран 11 февраля 2007 г. Выборы не были ни свободными, ни справедливыми: соперниками Бердымухаммедова выступали пять малозначимых «альтернативных» кандидатов, представлявших единственную политическую партию, в то время как ни одному из лидеров оппозиции не было позволено вернуться из эмиграции и выставить свою кандидатуру.

После избрания Бердымухаммедов – следует отдать ему должное – объявил о нескольких реформах, включая возобновление выплаты пенсий и социальных пособий и восстановление десятилетнего среднего и пятилетнего высшего образования.

Преследования гражданских активистов

17 декабря 2006 г. в Дашогузе был арестован эколог Андрей Затока. Ему вменялось хранение оружия и яда, однако представляется, что причиной ареста стали его контакты с зарубежными экологическими группами. Благодаря

активной международной кампании в его поддержку Затока в январе 2007 г. получил три года условно.

Притеснения и преследования гражданских активистов и независимых СМИ продолжаются и при новом правительстве. Остается в силе неофициальный запрет на регистрацию независимых неправительственных организаций, и такие НПО по-прежнему подвергаются гонениям.

В течение года агенты государства не позволяли активистам контактировать с членами иностранных делегаций. В феврале шесть человек получали звонки с предупреждением о нежелательности выходить из дома во время посещения Туркменистана делегацией Парламентской ассамблеи ОБСЕ. Трое активистов сообщали, что в этот день у них не работал телефон, а у дома дежурили в машинах сотрудники Министерства национальной безопасности. Аналогичная ситуация имела место и несколькими днями позднее - во время визита спецпредставителя Евросоюза по Центральной Азии Пьера Мореля. Во время майского визита верховного комиссара ООН по правам человека одного активиста весь день продержали в МНБ.

Свобода выражения мнений и доступ к информации

Новое правительство продолжает жестко ограничивать свободу выражения мнений и притеснять тех, кто мирно выражает свою точку зрения или пытается обращаться к независимым источникам информации, а также по-прежнему прибегает к различным способам запугивания независимых журналистов и препятствования их работе. Доступ в страну большинства иностранных СМИ все еще ограничивается.

О продолжающихся притеснениях и слежке за корреспондентами сообщало Радио Свободная Европа/Радио Свобода. Весной по меньшей мере у семи корреспондентов РСЕ/РС блокировалась стационарная и мобильная телефонная связь. 26 апреля в Ашхабаде задержали и восемь часов допрашивали сына корреспондента РСЕ/РС и подругу последнего, при этом женщине угрожали некими последствиями, если она решит выйти замуж за корреспондента.

В апреле независимому журналисту Соне Чули-кули не позволили выехать в Казахстан для участия в Евразийском медиа-форуме в Алма-Ате. Ее доставили в МНБ и в течение трех дней допрашивали относительно содержимого ее компьютера. Жесткий диск у нее изъяли для проверки и вернули только после того, как она дала подписку о несотрудничестве с международными СМИ. Хьюман Райтс Вотч известно еще о двух аналогичных случаях запугивания в отношении журналистов.

Несмотря на обещание облегчить доступ в интернет, данное Бердымухаммедовым в начале его президентства, государство по-прежнему не разрешает деятельность независимых провайдеров. Большинство сайтов, содержание которых считается критическим, блокируются. Как утверждают, сотрудники органов безопасности обходят интернет-кафе и запугивают пользователей.

Свобода религии

Независимая международная организация «Форум 18», специализирующаяся на вопросах свободы религии, сообщает об эскалации после смерти Ниязова арестов, депортаций, спецопераций и угроз в отношении религиозных меньшинств.

По данным этой организации, несколько человек были арестованы и подверглись притеснениям за одно лишь мирное выражение религиозных взглядов. 14 мая 2007 г. к трем годам исправительно-трудовой колонии был приговорен баптист Вячеслав Калатаевский (родился в Туркменистане, гражданин Украины). Официально он обвинялся в незаконном пересечении границы, однако, как говорят родственники, большинство вопросов на предварительном следствии касались его религиозной деятельности. В начале июля арестованный вместе с Калатаевским баптистский пастор Евгений Потолов (гражданин России) был выслан после незаконного содержания под стражей в течение семи недель. 12 августа местные власти в Туркменбаши угрожали выдворением его жене и детям.

Сообщалось, что 20 мая местные власти и сотрудники органов безопасности провели обыски в домах протестантов в селе близ Туркменабада. В течение двух

следующих дней проводились собрания, на которых члены протестантской общины подвергались публичным оскорблениям, от них требовали прекратить посещение служб. Чиновники местной администрации обвиняли верующих в «преступной деятельности и политических выступлениях против правительства».

Свобода передвижения

При Бердымухаммедове произошло некоторое смягчение ограничений свободы передвижения. В июле 2007 г. было формально отменено требование о предварительном получении резидентами разрешения на поездки в закрытые приграничные районы. Известно об исключении из списка невыездных лиц по меньшей мере семи человек, однако это список все еще остается внушительным. В нем фигурируют, в частности, журналисты, представители религиозных меньшинств, предполагаемые диссиденты и их родственники. Точное число лиц, которым запрещен выезд за рубеж, оценить трудно, несколько информированных источников говорят о тысячах.

Политзаключенные

Считается, что в местах заключения остается значительное число людей, осужденных при Ниязове на закрытых неправосудных процессах. В 2007 г. Бердымухаммедов объявил две амнистии, затронувшие в общей сложности около 9 тыс. человек. Среди освобожденных по амнистии были 15 человек, осужденных, как считается, по политически мотивированным делам, а также более 10 родственников диссидентов и бывших высокопоставленных чиновников. В их числе был и бывший главный муфтий Туркменистана Насрулла ибн Ибадулла, отбывавший 22-летний срок по политически мотивированному делу о причастности к организации покушения на Ниязова в 2002 г. При этом за решеткой остаются известные политзаключенные ниязовского периода, в том числе Мухаметкули Аймурадов, Аннакурбан Аманклычев и Сапардурды Хаджиев. Десятки заключенных содержатся в полной изоляции. Неизвестной остается судьба бывшего министра иностранных дел Бориса Шихмурадова и бывшего посла в ОБСЕ Батыра Бердыева. В сентябре, выступая в Колумбийском университете, Бердымухаммедов в общих словах выразил уверенность в том, что они живы.

Проблема политически мотивированных арестов сохраняется и при новой власти. Овезгельды Атаев, который по конституции должен был исполнять обязанности президента после смерти Ниязова, в декабре 2006 г. с помощью уголовного дела о доведении до попытки самоубийства был исключен из процесса передачи власти и впоследствии осужден к лишению свободы.

Правительством не предпринимается никаких мер ни по расследованию заслуживающих доверия заявлений о пытках, ни по формированию процедур пересмотра приговоров, на основании которых тысячи людей все еще находятся в местах лишения свободы. Никакого независимого расследования не проводилось и по факту смерти в заключении правозащитника Огулсапар Мурадовой в 2006 г.

Ключевые международные игроки

В отличие от предыдущих лет самоизоляции новый президент демонстрирует готовность к взаимодействию с международным сообществом. Тенденция к большей открытости создавала существенную возможность, чтобы настаивать на конкретных реформах, в частности на освобождении всех политзаключенных, однако эта возможность в 2007 г. была в значительной степени упущена посещавшими Туркменистан многочисленными дипломатическими делегациями.

Правительство по-прежнему отказывается предоставить доступ в места содержания под стражей любым независимым национальным или международным наблюдателям, включая Международный комитет Красного Креста. За исключением спецдокладчика по вопросам свободы религии, без удовлетворения остаются запросы на посещение Туркменистана целого ряда тематических механизмов Совета ООН по правам человека, в том числе спецдокладчиков и спецпредставителей по пыткам, по образованию, по праву на здоровье, по правозащитникам, по вопросам независимости судей и адвокатов, по свободе выражения мнений, а также рабочей группы по произвольным задержаниям.

В сентябре в рамках новой центральноазиатской стратегии Евросоюза Брюссель провел с Туркменистаном первый раунд диалога по правам человека, однако в ЕС так публично и не обозначили, какие именно реформы предполагается

продвигать в рамках этого диалога. Вопросы прав человека поднимались в ходе ноябрьского визита Бердымухаммедова в Брюссель, но без формулирования каких-либо критериев прогресса.

США после смерти Ниязова активизировали работу с Ашхабадом, в том числе по проблемам прав человека. В ежегодном докладе Госдепартамента о правозащитной практике в зарубежных странах в очередной раз указывалось на серьезные нарушения в Туркменистане. В августе в Ашхабаде принимали делегацию Комиссии США по вопросам свободы религии в зарубежных странах, считающей Туркменистан «страной, вызывающей особую озабоченность». Делегация должна была оценить приверженность правительства улучшению ситуации с правами человека, в особенности применительно к свободе религии. На момент подготовки этого материала доклад по итогам визита еще не был обнародован.